

1612 год в Ярославле

+68

Именно тогда и здесь был найден выход из Смуты, который не могли найти или не искали московские бояре

Четыреста лет прошло со времени событий Смуты, когда Ярославль единственный раз в своей истории претендовал на звание столицы русского государства. Тогда в 1612 году несколько месяцев в городе собирались силы земского ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Созданное в Ярославле правительство «Совета всея земли» сыграло решающую роль в освобождении Москвы и последующем избрании на трон Михаила Романова. «Северный край» предлагает вспомнить страницы той далёкой истории вместе с историком Вячеславом Николаевичем Козляковым – нашим земляком, написавшим несколько книг о людях и правителях Смуты – «Борис Годунов», «Дмитрий I», «Марина Мнишек», «Василий Шуйский», «Михаил Фёдорович» – для популярной серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия».

Была ли столица в Ярославле в 1612 году?

Нередко бывает так, что какие-то идеи в истории после многократного повторения и воспроизведения в учебниках превращаются в штампы. Освободиться от таких исторических мифов бывает ещё сложнее, чем рассказывать о них. Любопытнее всего, как воспринимали современники. Все, кто интересуется историей города, знают, что ровно четыреста лет назад, в 1612 году Ярославль был столицей во время пребывания здесь народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Сегодня мне кажется, назрела пора пересмотреть прежние представления. Ярославль действительно сыграл выдающуюся роль в организации земского движения. Однако это хорошо себе представлять, что в то время было не правительство, а несколько центров власти. Главный из них по-прежнему оставался в Москве, где в условиях «междоусобицы» всем распоряжались боярская дума. На самом деле она стала заложницей этих неординарных решений. Сначала о призывании на русский престол королевича Владислава, а потом – допуска в Москву польско-литовского князя под предлогом оказания помощи в борьбе с самозванцем Лжедмитрием II.

Под Москвой в то время ещё оставались полки первого земского ополчения во главе с воеводой князем Дмитрием Трубецким и казачьим атаманом Иваном Заруцким, тоже получившими по московскому приговору 30 июня 1611 года право именоваться «боярами Московского государства». К моменту сбора ополчения в Нижнем Новгороде в конце 1611 года существовало определённое двоевластие боярам в Москве, получавшим свои чины ещё во времена Ивана Грозного и Бориса Годунова, противостояли другие бояре, выбранные «всею землёю» у стен сожжённой Москвы. И те, и другие имели в Москве и в подмосковных полках – стремились

обеспечить себя за счёт распространения влияния на как можно большую территорию русского государства. Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский изначально собирали силы всего лишь для помощи земскому ополчению в освобождении Москвы, а на звание бояр не претендовали.

Приход нижегородского ополчения в Ярославль тоже был связан с борьбой за власть в русском государстве. По первоначальному плану ополчение Минина и Пожарского должно было двинуться из Нижнего Новгорода на Суздаль. В конце января 1612 года в Ярославль обращались за поддержкой бояре из Москвы, а вскоре город попытались взять под свой контроль казаки, служившие в подмосковных «таборах». Вот тогда-то и проявился ярко стратегический талант князя Дмитрия Пожарского, направившего передовые отряды ополчения, собранного в Нижнем Новгороде, в Ярославль. С конца марта – начала апреля уже всё ополчение Минина и Пожарского оказалось в Ярославле, где было создано ещё одно, третье по счёту, земское правительство. Его власть признали те города, которые изначально участвовали в создании нижегородского движения – Нижний Новгород и Казань. К земскому правительству в Ярославле присоединились также города, стоявшие по пути нижегородского ополчения в Ярославль, в частности Кострома. Существенную поддержку городу оказывали города Севера – Вологда, Устюг и Сольвычегодск. Пользовались власти ярославского земского «Совета всея земли» казною Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей. А вот власти другого крупного монастыря – Троице-Сергиева, напротив, поддерживали стоявшего под Москвой воеводу князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого. Первый историк Смуты – трицкий келарь Авраамий Палицын очень нелицеприятно отзывался о «медленном» стоянии ополчения в Ярославле и неодобрительно говорил об усилиях земских воевод по удержанию собранного войска от банального пьянства и дру-

Отсюда начался поход на Москву ополчения Минина и Пожарского.

гих грехов. Эти упреки в адрес спасителей страны нельзя правильно понять без учёта столкновения интересов разных правителей российского царства в 1612 году.

Переговоры с Новгородом

Вспоминая о Ярославле как «столице» в 1612 году, говорят ещё о том, что из Ярославля в Новгород было отправлено посольство земского «Совета всея земли» договариваться о призывании на русский престол шведского королевича. Напомню, что «Новгородское государство» в то время оказалось отторгнутым от России и попало под протекторат Швеции. Если в Москве бояре правили вместе с главой польско-литовского гарнизона Александром Гусевским, то в Новгороде русские власти обязаны были управлять под контролем шведского воеводы Якоба Делагарди. Позднее стали говорить о том, что переговоры велись только для вида, чтобы обезопасить ополчение от удара в спину. Об этом говорил автор «Нового летописца» – памятника придворной историографии, создававшегося на рубеже 1620 – 1630-х годов в окружении патриарха Филарета Романова. Однако согласованная через обмен посольствами с Новгородом

кандидатура шведского Карла Филиппа оказалась вполне реальной. Князь Дмитрий Пожарский, как человек слова, держался этого решения даже на избирательном соборе 1613 года, что послужило причиной небольшого охлаждения к нему в начале правления Романовых.

Ярославская «копеечка»

Дополнительным аргументом в пользу того, что Ярославль – временная столица русского государства в 1612 году, считается и чеканка монеты в Ярославле. Однако здесь смешиваются две вещи: выпуск денег от имени суверенного правительства и сам факт изготовления монеты. Если бы земское правительство выпускало монеты со своей символикой (а она у него была), тогда бы это подтверждало версию о столичных функциях города. Однако чеканка ярославской монеты была проведена на грани представлений о фальшивомонетничестве. Сам «маточник» для чеканки монеты скорее всего был тайно вывезен из Москвы. На ярославских монетах-копейках традиционно помещалось изображение всадника с копьём и надписью с именем последнего, всеми признаваемого законного царя Фёдора Ивановича, умершего ещё в 1598 году. Особый знак, говорящий о том,

что копейка выпущена на ярославском монетном дворе, естественно присутствовал. Но в то время большее значение имело не это указание, а сколько весила сама «копеечка». В итоге земское ополчение, уже находясь под Москвой, выпускало копейки даже с именем того правителя, которого пришлось свергнуть, – королевича Владислава (в подражание тем монетам, которые продолжали изготавливать в Москве). Вес же ярославской монеты тоже последовательно снижался следом за ухудшением качества чеканки московской копейки.

Следовательно, точнее будет говорить, что ярославское правительство «Совета всея земли» смогло создать важный центр земской власти в русском государстве в 1612 году. Оно поставило и начало решать важнейшие задачи, связанные с созывом земского собора и избранием нового царя. Вся эта кропотливая работа главных воевод ополчения, стоявшего в Ярославле, очень пригодилась, когда начались решающие бои за Москву, освобождённую объединённой земской силой под командованием воевод князя Дмитрия Трубецкого и князя Дмитрия Пожарского.

Мемориальные места

Скажем немного и о тех главных, существующих в Ярославле местах, которые тесно связаны с событиями стояния земского ополчения в Ярославле в 1612 году.

Во-первых – это Спасский монастырь, от стен которого ополчение пошло походом на Москву (а князь Дмитрий Пожарский поехал в Суздаль поклониться «родительским гробам»). Сам лагерь ополчения или его часть располагалась за пределами Земляного города. На это место указывает сохранившееся в городской топонимике название «Таборы» (Таборская улица). Место это ныне – в районе «Октябрьского» автомобильного моста через Волгу – выбрано было не случайно. Основная опасность Ярославлю могла угрожать со стороны Москвы, поэтому собранные силы стояли там, где начиналась дорога на дружественные ополчению города – Романов и Вологду. Учитывалась также и близость к Волге, где можно было устроить пристань и сообщение между разными городами. Кстати, слово «таборы» обозначало в годы Смуты казачий лагерь, но, видимо, оно было перенесено на все силы собранного в Ярославле ополчения.

Ещё один важный памятник – Спасо-Пробоинская обывденная церковь (рядом с Афанасьевским монастырём). В Сказании о видении иконы Нерукотворной Спаса протополу Ярославской Успенской собор-

ной церкви Илье приводятся сведения о том, что в дни стояния ополчения Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского город едва не постигла эпидемия. Не случайно, видимо ярославские «таборы», как ворилось, устроили в предместье. Однако наплыв большого числа людей в город всё равно прошёл бесследно, в городе едва не случилось моровое гнетение: «Умножившихся гряд ради наших около града Ярославля Божиим попущением смертоносная язва. И во граде Ярославле бысть велия скорбь и туга. И месяца мая с 15-числа день от дне вельми мнужество народа внезапною смертию помираше. Чесого ради быша в недоумении и сеграда людие». Избавление от эпидемии было приписано явившейся во сне протополу Илье и обретенной им чудотворной иконе Спаса Нерукотворного, в честь которой один день 24 мая 1612 года была построена деревянная «обывденная» церковь.

К сожалению, само «Сказание» записано было поздно и вызывает сомнения в достоверности, потому что ростовским и ярославским митрополитом в нём назван не находившийся тогда в городе Кирилл, а сменивший его позднее на кафедре митрополит Варлаам. Возможно, составитель «Сказания» запутался в датах митрополичьего служения, потому что формально в 1612 году ростовским и ярославским митрополитом был всё ещё задержанный в польском плену Филарет Романов. Однако долгое время сохранявшиеся особенности управления этого храма и сама традиция почитания иконы может свидетельствовать о том, что в «Сказании» была своя историческая основа, связанная с участием города в земском движении.

Таким образом, 1612 год в Ярославле относится к числу самых важных вех во всей истории города. Помнить об этом тесном переплетении с историей страны важно во все исторические времена, а не только к юбилейным датам. Подвиг Нижнего Новгорода, Ярославля и других городов впервые показал силу и ответственность земства, взявшего на себя решение главного вопроса о существовании государства. Выход из Смуты окончательно был найден в Ярославле – и это неоспоримый факт. Земство со своей «столицей» преподало тогда ещё и урок столице настоящей – Москве. Власть «Земли» оказалась выше и успешнее действий провалившихся бояр российского царства.

Вячеслав КОЗЛЯКОВ, доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного университета им. Сергея Есенина.

Книга открывает детям целый мир

Мальчишек и девчонок из детского сада № 210 «Пушинка» – большая радость. Взрослые друзья, работающие в ОАО «Славнефть-ЯНОС», в честь Международного дня защиты детей подарили ребятишкам новые книги.

Ка невидаль – книги, скажет кто-нибудь. И я так думала, пока не увидела это чудо полиграфии собственными глазами. На каждой страничке – потайные карманчики с сюрпризами и рас-

рен, что новые книжки помогут ему научиться читать – ведь ему уже пять с половиной лет, скоро в школу!

эти книги и дарят тем, кто в них нуждается. Таким благодетелем для детского сада № 210 «Пушинка» является ОАО «Славнефть-ЯНОС».

– Стало доброй традицией, что в самом начале лета наши старшие друзья приходят к нам в гости с подарками, – рассказывает заведующая детским до-

В «зелёной гостинице»

В ботаническом саду педуниверситета имени К. Д. Ушинского как дома чувствуют себя экзотические орхидеи, пробковое дерево и грецкий орех, японский барбарис и маргаритка с Мадагаскара, мирт с Новой Зеландии и кофейное дерево из Эфиопии. Тут же на откопанном в бронзе «Древе знаний» висят на ветках «плоды просвещения». Есть в саду и «Аллея прессы» (с деревцем «Северного края» – японской сорта «Услада» селекции Ботанического сада МГУ), и аллея памяти хоккеистов «Локомотива» – студентов и выпускников педвуза, а самые свежие посадки сделаны по программе международного конкурса «Возьми дерево в свою семью».

Всё это в первый день лета превратилось в многолюдную «зелёную гостиницу». В ней ярославцы и гости

год. Тогда по инициативе преподавателя пединститута Николая Шаханина при кафедре ботаники биолого-географическо-

ристский центр с открытой верандой для общения гостей, для концертов классической музыки и авторской песни, фестивалей театров миниатюр.

А прообразом нынешнего сада, входящего сейчас в мировой каталог ботанических садов, стали сад и оранжерея, заложенные ещё в конце XVIII века первым генерал-губернатором Ярославля Алексеем Мельгуновым. Не всем его начинаниям удалось дожить до наших дней, но самое хрупкое и романтическое его создание, олицетворяющее связь поколений,